

Глава 5

"Фу..."

На мгновение потеряв сознание, Джереми наконец открывает глаза. Внутри стеклянной клетки его чувство времени неясно. Он не может сказать, тот же сейчас день или уже было завтра. Все, что он может делать, это сидеть в тесном кресле, нервничая, что машина может сдвинуться с места в любой момент.

"....."

Эта стеклянная клетка устройства, удерживающего людей, должно быть, представляет собой выдающуюся технологию. Потому что, хотя время прошло и Джереми сидит в той же позе, его тело не чувствует стеснения. И ноги у него не болят. Хотя, тем не менее, эргономические ограничения не совсем расслабляют его разум. Сидеть здесь и ничего не делать – это пытка.

«Аааа... нгх...»

Вдали раздаются мужские стоны. Джереми низко опускает голову, как человек, столкнувшийся с опустошением. Не желая смотреть на обнаженные тела, к которым приставали напротив него.

«Спаси меня... Джереми».

«Позвони врачу, пожалуйста».

Вспышка видения мелькает в его голове. У него сводит желудок. Перекрывающиеся стоны возвращают воспоминания о прошлом, которое Джереми похоронил далеко и глубоко. Он хочет остаться глухим к ним, но что может сделать связанный человек? Он может только сидеть, широко расставив ноги, и выглядеть отвратительно.

"....."

Джереми держит голову опущенной. Он видит два пухлых соска, которые все еще сохраняют свою выпуклую форму доильных трубок внутри, затуманенные от жара и влаги, исходящих от его груди.

Джереми чувствует себя униженным. Слишком сложно принять тот факт, что на самом деле он не более чем человек в стеклянной клетке, используемый в качестве дойной коровы.

«Мм...»

Джереми сдерживает готовые навернуться слезы. Увы, он не может. Он начинает всхлипывать и давится рыданиями. Теперь не на кого опереться и успокоить его. Он один в этой крошечной цилиндрической стеклянной клетке.

Затем по какой-то причине Джереми чувствует себя плохо. Сначала он задается вопросом, не потому ли это, что он сидел весь день, но нет. Это что-то другое...

В нижней части живота странно щекотно и пусто. Его задница становится все туже и туже, и к нему подкрадывается возбуждение.

«Нгх... что это...»

Джереми борется с побуждениями, поднимающимися из нижней части тела, думая о чем-то другом. Например, о потрясающем закате над островом Наватува или...

Но скоро сдается. Ощущение покалывания усиливается, как будто внутри что-то шевелится и вот-вот проснется.

Беспомощный мужчина средних лет щурится, глядя вниз. Он не может точно определить, откуда исходит дискомфорт. Это не голод; это более глубокое и фундаментальное желание, почти как жажда.

«Хнн, ух...»

Не в силах сопротивляться желанию, Джереми кусает губу и трясет бедрами. Его тело нагревается. Если он сможет... если он сможет... он хочет прямо сейчас просунуть палец в эту крошечную дырочку между его раздвинутыми ногами.

«Ох... черт, нет, нет, нет...!»

Я... о чем, черт возьми, я только что подумал?

Джереми гневно качает головой, хотя отрицать это бесполезно. Если огонь загорелся, его нелегко потушить. Его возбужденное тело отчаянно нуждается в чем-то, что могло бы его наполнить.

"Хн... угу..."

Это зудящее чувство невыносимо. Осознав существование ужасных колесиков на стуле, Джереми в голову приходит идея. Эти вещи могут принести облегчение на данный момент.

Джереми тяжело сглатывает и начинает тереть цилиндрический валик о свою дырочку. Конечно, он не может его засунуть, не может даже растянуть им свою дырку, но он в отчаянии.

«Ух... ннх... ааа...!»

Он знает, что это неправильно, но Джереми не может себя остановить. Мука настолько невыносима, что кончик его нетронутого (и свободного от уретральной трубки) эрегированного пениса уже скользкий от спермы.

«Ах... пожалуйста...»

Джереми издает небольшой всхлип. Жар уже осел в глубине желудка. Его ручка горит. Он готов отдать все, чтобы иметь возможность двигать своим телом.

[Бип-бип-бип]

Вероятно, почувствовав потребность Джереми, устройство подает звуковой сигнал. И снова из спинки стула вытягиваются щупальца, и нижняя часть скрипит, открываясь, обнажая фаллоимитатор.

«Ммм... нгхх... уф...»

В тот момент, когда кончик силиконового дилдо касается влажной дырочки Джереми, необъяснимое чувство предвкушения омывает его тело.

Изогнутое дилдо начинает растягивать его, открывая пульсирующую дырку. А затем оно плавно скользит внутрь, как по маслу.

«Ах, ха-ха, ха-ха...»

Это отвратительное устройство, но Джереми принимает его с большим волнением. Его бедра дрожат. Дилдо медленно заползает внутрь, а затем внезапно резко толкается вверх. Джереми выгибает спину и издает сладкий стон.

«АУммм!»

Ощущение зашкаливает. Толстая штука давит на его внутреннюю оболочку и простату, раздавливая. Ощущение головокружения столь же ужасающее, сколь и приятное.

«Хафф... ха-ха... ах-ха-ха...»

Сердце Джереми бьется быстро. В тот момент, когда машина начинает толкаться, он понимает: чувство жажды — не что иное, как похоть.

Твердый, толстый член мгновенно исчезает в теле Джереми. Его упругая задница дергается. Как и его огромная пухлая грудь.

«Нет, ах...! Хммм...!»

Джереми качает головой и пытается отрицать удовольствие. Жалко осознавать, что не Макс доставляет ему этот экстаз.

Шлуп-шлуп-

«Ааа...! Гух, ха...! Ммм...!»

Капельки пота и спермы разбрызгиваются при каждом сильном толчке. Слезы и слюна начинают капать на лицо Джереми. Его щеки, борода и рот мокрые.

«Хаааа...! Неааа...!»

Сквозь размытое зрение Джереми видит белое молоко, капающее из его упругой груди.

«Ух... ха, ах...»

Покалывание. Когда электрическая стимуляция сотрясает его соски и простату, Джереми приходит в себя. Тихо, не в силах издать ни звука, он думает, что прошло слишком много времени, чтобы быть кошмаром. Как бы он ни старался проснуться, у него это не получается. Теперь ему приходится признать, что Джереми Роджерс из Наватувы — фальшивка.

«Ха... тьфу... ах...»

Я... я...

Был ли я вообще создан для того, чтобы любить эти стимулы?

<http://bllate.org/book/14080/1239024>